

УДК 7.03

DOI: 10.37953/3033-7615-2026-2-1-401-416

EDN: EVSKPA

<https://elibrary.ru/evskpa>

ДРУГОЙ М.А. ВРУБЕЛЬ. К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ПОРТРЕТА ДЕДА ХУДОЖНИКА

Елена Б. Чурилова

Ассоциация искусствоведов, Санкт-Петербург, Россия,

ebchurilova@mail.ru

Аннотация

Статья написана по материалам атрибуции, проведенной автором в отделе рукописей Государственного Русского музея и утвержденной на атрибуционном заседании в 2021 году. В ней определялись личность человека, изображенного на одном из листов фонда художника М.А. Врубеля, и даты всего архивного документа, содержащего два портрета. Продолжение исследования позволило получить дополнительные результаты и значительно расширить представление о предках выдающегося мастера по мужской линии: деде, генерал-лейтенанте российской императорской армии Михаиле Антоновиче Врубеле, и бабушке Екатерине Васильевне (урожденной Мелковской).

Ключевые слова: М.А. Врубель, дед художника, атрибуция портрета, русские генералы, астраханское казачество

Для цитирования: Чурилова Е.Б. Другой М.А. Врубель. К вопросу об атрибуции портрета деда художника // Academia. 2026. № 2. С. 401–416. DOI: 10.37953/3033-7615-2026-2-1-401-416

THE OTHER MIKHAIL VRUBEL: ON THE ATTRIBUTION OF A PORTRAIT OF THE ARTIST'S GRANDFATHER

Elena B. Churilova

Association of Art Historians, St Petersburg, Russia,

ebchurilova@mail.ru

Abstract

The article is based on an attribution study carried out by the author in the Department of Manuscripts of the State Russian Museum and approved at the attribution committee meeting in 2021. The study identified a person depicted on one of the sheets from the archive of M.A. Vrubel and established the date of the archival document containing two portraits. Further research has yielded additional findings and significantly expanded our knowledge of the outstanding artist's paternal ancestors: his grandfather, Mikhail Antonovich Vrubel, a lieutenant general in the Imperial Russian Army, and his grandmother, Ekaterina Vasilyevna Vrubel (née Melkovskaya).

Keywords: Mikhail Vrubel, the artist's grandfather, portrait attribution, Russian generals, Astrakhan Cossacks

For citation: Churilova, E.B. (2026), "The other Mikhail Vrubel: On the attribution of a portrait of the artist's grandfather", *Academia*, 2026, no 2, pp. 401–416. DOI: 10.37953/3033-7615-2026-2-1-401-416

Имя Михаила Александровича Врубеля (1856–1910) словно проснулось при жизни художника и отозвалось в его посмертной славе. Однако эта фамилия достойно звучала еще до рождения российского гения, но не в художественном мире, а в кругах правоведов и российского офицерства. Тем досаднее, что какие-то важные сведения подолгу не оказываются в поле зрения исследователей, а находки, даже если они и случаются, годами остаются под спудом, поддерживая непроницаемую пелену безвестности.

В 2021 году должностные обязанности хранителя отдела рукописей Государственного Русского музея послужили для меня поводом пристальнее изучить материалы фонда семьи художника М.А. Врубеля. Архив в 1921 году был приобретен Комитетом Общества поощрения художеств у А.А. Врубель (1855–1928), сестры художника, а затем принесены им в дар Художественному отделу музея.

Фонд, насчитывающий 374 единицы хранения, включает документы, датированные 1845–1925 годами: здесь и обширная семейная переписка, и корреспонденция разных художников, композиторов, художественных и музыкальных деятелей. Отдельный интерес представляют материалы, относящиеся к периоду семейной жизни живописца и его жены, яркой певицы Надежды Ивановны Забелы-Врубель (1868–1913). Также ценны письменные свидетельства, проливающие свет на историю многолетней педагогической деятельности А.А. Врубель, а равно и ее труды по увековечиванию памяти гениального брата. На протяжении долгих десятилетий продолжалось изучение архива многочисленными исследователями, в том числе по случаю подготовки к проведению нескольких юбилейных выставок мастера.

Спустя тридцать один год после поступления проводилась инвентаризация фонда, но, как было сказано, лишь по прошествии столетия его пребывания в музее настало время приоткрыть тайну некоторых документов. Те или иные определения, сделанные научными сотрудниками, фиксируются в протоколах атрибуционных заседаний музея. 5 октября 2021 года было заслушано и принято

Ил. 1. Е. Б. Чурилова. Портрет Михаила Антоновича Врубеля. 2025. Бумага, цветные карандаши. С оригинала Государственного Русского музея.

мое сообщение, касающееся установления личности изображенного и даты документа. Обратившись вновь к данной теме в 2024 году, я нашла прежний заголовок дела на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, в свое время проводившей сканирование архивных материалов Русского музея. Он соответствовал старому описанию: «Портрет Врубель (Мелковская), бабушка художника (акварель). Портрет неизвестного (л. 2)»¹. Пришлось вернуться к исследованию.

В разделе фотографий инвентарной книги музея записано: «Врубель (Мелковская), бабушка художника. Б. д. (т.е. без даты — *прим. авт.*). Приобретено у А.А. Врубель в 1921 г.». В описании предмета в музейном инвентаре небольшая подробность: «Портрет акварельный. Овальной формы, размер 16×12,5»². Помимо женской полуфигуры, в деле находится еще один лист с изображением военного, о котором поведано совсем кратко: «Лист 2-й — раскрашенная фотография портрет неизвестного». О нем-то, главным образом, и пойдет речь (ил. 1).

На листе, выполненном сепией с прорисовкой деталей костюма кистью и белилами, — портрет пожилого мужчины в военной форме с орденами, круглыми генеральскими эполетами с кистями на плечах и португеей через правое плечо. Изображение скорее производит впечатление графики, нежели фотоснимка. Полуфигура помещена в овал, правая рука опущена вдоль туловища, левая, с обручальным кольцом, полусогнута и опирается на некий постамент, покрытый узорчатой тканью; похожий орнамент виден на условном фоне, прорисованном за спиной офицера. Надписи на музейном документе выполнены пером одной и той же рукой и, очевидно, одномоментно. Вверху: 1797–1858 г., внизу: 1851 или 1857. Эта дата подчеркнута, последняя цифра будто наведена поверх белил и замаранного пятна, так что в равной степени можно принять единицу и за семерку. Логично предположить, что верхняя строка — даты жизни человека, а нижняя — время создания портрета; также допустима вероятность родственной связи между лицами на этих двух изображениях, помещенных в общую архивную папку.

На обороте листа с женским изображением надпись графитным карандашом полудетской рукой: «Портрет нашей // Пра Бабушки // Матери Дедушки». Ниже написано другим почерком в современной орфографии: «Мать отца художника, урожденная Мелковская (Варшавянка) // художник любил этот портрет, считая его характерным». Надписи противоречат друг другу — не вполне понятно, кто же эта молодая дама: бабушка или прабабушка Михаила Александровича Врубеля? Предположим, что первая надпись могла быть сделана кем-то из внуков отца художника, Александра Михайловича Врубеля (1828–1899). Тогда более позднее пояснение, оставленное, видимо, Анной Александровной Врубель³, ей не противоречит. Рассмотрим вариант более близкого родства, предполагающий, что барышня на портрете — бабушка Михаила Александровича Врубеля. Она изображена в юном возрасте, быть может, еще до замужества или в первые годы брака. Даты жизни Мелковской неизвестны, но в те времена жены зачастую были моложе своих мужей. Судя по гладко зачесанным на пробор волосам со взбитыми над ушами локонами (на макушке лента и маленькая рогатая малиновая шапочка типа конфедератки), по легкому светлому платью (с рукавами-буфами на плечах, с завышенной талией и розовым поясом, затянутым бантом под грудью для подчеркивания ее нижней линии) в стиле ампира, соответствующему моде 1790-х — 1810-х годов, задержавшейся до самого начала 1820-х годов, портрет мог быть выполнен в конце 1810-х-начале 1820-х годов, еще

¹ URL: <https://www.prilib.ru/item/709408> (дата обращения: 15.12.2024).

² ОР ГРМ. Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 1–2. В ходе подготовки статьи автору стало известно о независимом исследовании по данной теме специалиста в области искусства конца XIX — начала XX веков О.С. Давыдовой, подготовленном для публикации в НИИ РАХ.

³ Известно, что А.А. Врубель, передавая семейный архив в Художественный отдел Русского музея, систематизировала документы, сделав комментарии к документам и примечания к эпистолярному наследию. См: Врубель 1929, с. 5.

Ил. 2. Е. Б. Чурилова. Портрет Екатерины Васильевны Врубель (урожденной Мелковской). 2025. Бумага, цветные карандаши. С оригинала Государственного Русского музея.

до рождения первого из ее сыновей. Полное имя находим в родовете: Екатерина Васильевна Мелковская (Врубель)⁴ (ил. 2).

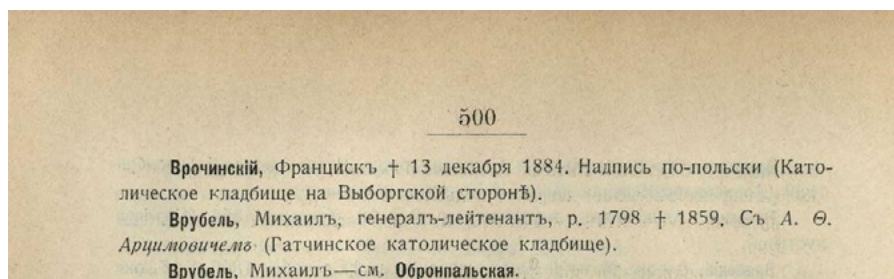
Таким образом, есть повод искать информацию о предыдущем поколении М.А. Врубеля по мужской линии. «Предки художника со стороны отца, — вспоминала сестра Михаила Александровича, — по мужской линии были выходцы из прусской Польши (документальным свидетельством чего была дедовская немецкая библиотека); по женской линии — варшавяне (Мелковские), причем бабушка принадлежала к польской конфедерации» [Врубель 1929, с. 17].

Упомянутая библиотека с книгами на немецком языке принадлежала прадеду мастера — Антону Федоровичу (Францевичу) Врубелю (Врублевскому), уроженцу Белостока. Там он служил судьей. Принимая во внимание, что в 1785 году родилась его дочь Евфросинья Антоновна (в браке Арцимович, умерла в 1815 году), а в самом конце столетия — сын Михаил Антонович (дед художника и наш герой), А.Ф. Врубель⁵ появился на свет в середине XVIII века. Его родителем, вероятно, был Франц [Адамович] Врублевский (род. 1732 — ?), ставший первым в роду российским подданным, когда принадлежавшее Восточной Пруссии после третьего раздела Польши Белостокское воеводство в связи с подписанием Тильзитского мира в 1807 году перешло к России. Собрание книг в семейной библиотеке стало следствием получения прадедом художника образования в Германии и, судя по семейной библиотеке, этот человек хорошо знал и любил мировую литературу.

В материалах из РУВИКИ — свободной энциклопедии — найдена информация о дед М.А. Врубеля: «Михаил Антонович Врубель (1799 или

⁴ Екатерина Васильевна Мелковская (Врубель) — Родовод. URL: <https://ru.rodovid.org/wk/Запись:1169073> (дата обращения: 14.08.2021).

⁵ Если принять версию, что на женском портрете изображена все-таки прабабушка художника, мать деда, тогда она могла быть женой А.Ф. Врубеля и появиться на свет, судя по дате рождения их старшей дочери, хотя бы до 1770 года. Следовательно, автор акварели должен был запечатлеть ее в возрасте старше 30–40 лет. Кроме девичьей фамилии, о ней пока ничего не известно. Об А.Ф. Врубеле см. ниже.

Ил. 3. Запись о захоронении М. А. Врубеля. Петербургский некрополь. Изд. вел. кн. Николай Михайлович. С-Пб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1912. Т. 1: (А-Г). С. 500.

1799–1859) — генерал-лейтенант русской императорской армии; дед художника М. А. Врубеля. Родился в 1798 или 1799 году. В службу вступил в 1817 году; с 31 декабря 1818 года — офицером. Принимал участие в турецком походе 1829 года и усмирении польских мятежников в 1831 году, за что получил орден св. Владимира 4-й степени с бантом. В декабре 1848 года за выслугу лет получил орден Святого Георгия 4-й степени; в это время он был в звании полковника. В генерал-майоры он был произведен 11 апреля 1843 года. В 1846 году награжден орденом св. Анны 2-й степени, в 1848 — орденом св. Владимира 3-й степени. В 1849 году был назначен наказным атаманом Астраханского казачьего войска⁶. В 1852 году получил орден св. Станислава 1-й степени.

Был дважды женат и имел троих сыновей и четверых дочерей; в первом браке 6 октября 1828 года родился будущий отец известного художника М. А. Врубеля Александр Михайлович. Умер в 1859 году. Похоронен на Гатчинском католическом кладбище⁷. Последнюю информацию подтверждает и многотомное издание, предпринятое великим князем Николаем Михайловичем [Петербургский некрополь 1912, с. 500]⁸ (ил. 3), а на его основе — и более позднее издание по истории Гатчинских кладбищ [Бурлаков 2009, с. 87].

Таким образом, в основном повторяются сведения из Википедии на 2021 год; однако М. А. Врубель был награжден георгиевским крестом не в 1848-м, а в 1842 году за 25 лет службы.

Перечисленные регалии действительно соответствуют тем, что изображены на груди офицера. На шее орден св. Владимира 3-й степени, ниже и левее — орден св. Анны 2-й степени с мечами вверх⁹, справа — св. Георгий 4-й степени, ниже — восьмилучевая звезда ордена св. Станислава 1-й степени, а под ним так называемый Знак отличия за беспорочную службу (ЗОБС) за 35 лет (написано римскими цифрами). На эполетах же, скорее всего, обозначены две, а не три звезды, соответствующие званию генерал-майора. Специалист в области наградных знаков М. Б. Асварищ подтвердил соответствие всех воинских знаков, добавив, что между орденом св. Георгия и польским орденом 3-й степени определяется медаль за турецкую войну 1828–1829 годов. Эти достоверные сведения подтверждают Списки генералам по старшинству за 1856 и 1857 годы. Из первого мы узнаем и о двух единовременных выплатах: в 1841 году в сумме 575 рублей серебром и в 1849 году полторы тысячи рублей серебром, вероятно, в связи с назначением в Астраханское казачье войско [Список генералам 1856, с. 311] (ил. 4). Из другого Списка следует, что в 1837 году Михаил Антонович получил

⁶ Астраханское казачье войско было создано для охраны Северного Каспия и низовья Волги от постоянных приграничных набегов. Наказные атаманы, в отличие от избранных на казачьем Круге, назначались из высшего офицерства Кавказского корпуса и присылались из других регионов страны. В какой-то степени это связано с тяжелыми условиями несения службы среди специфического гарнизона, вольнолюбивого, порой неуправляемого — волжских казаков-станичников, отрядов калмыков и ногайцев.

⁷ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 10.01.2025). Газеты «Русский инвалид» и «Сенатские ведомости», начиная с 1819 года, публиковали конкретные сведения о продвижении по службе М. А. Врубеля — от юнкера до генерал-лейтенанта.

⁸ В предисловии издания составитель В. И. Саитов особо поблагодарил Н. Д. Игнатьева, предоставившего описание гатчинских надгробий.

⁹ Орден св. Анны давался лишь старшим офицерам, мечи через середину креста появились после 1855 года.

241

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЫ.				
ПО ПОЛК. КОННАРТ.	ВРУБЕЛЬ 1.			Св. Вл. 4 ст. съб. 831
	Михаилъ Анто- новичъ.			Зн. от. за воен. дост. 3 ст. . . —
	Офицеромъ . . .	818	Дек. 51	2000 дес. земан. 837
	Ген.-Маюр. . . .	843	Апр. 11	Св. Георг. 4 ст. за 25 лѣтъ . . 842
				Св. Анны 2 ст. 846
				Св. Влад. 3 ст. 848
				Св. Стан. 1 ст. 852
				З. о. за XXX л. —

Ил. 4. Запись о службе М. А. Врубеля. Список генералам по старшинству. 1856. Санкт-Петербург. В военной типографии. [2], XXIV. С. 311.

две тысячи десяти сотен земли (2185 гектаров), став помещиком Новоузенского уезда Саратовской (с 1851 года — Самарской) губернии, на юге граничившего с Астраханским краем [Список генералам 1857, с. 241] (ил. 5). Список составлялся, скорее всего, по состоянию на предыдущий или начало отчетного года, поскольку знак ЗОБС за 35-летие службы Врубель должен был получить во второй половине 1857 года, а равно в нем он означен генерал-майором по полковой конной артиллерии, но по случаю выхода в отставку в данном году получил звание генерал-лейтенанта. Двухтомный энциклопедический словарь со сведениями о Генералитете Российской империи, составленный С. В. Волковым, конкретизирует дату увольнения М. А. Врубеля согласно «Высочайшим приказам о чинах военных» на соответствующую дату — 9 декабря 1857 года [Волков 2010, с. 301]. Таким образом, он вышел в отставку генерал-лейтенантом. В том же издании сказано и об отце художника Александре Михайловиче: генерал-майор с 30 августа 1879 года, генерал-лейтенант с 26 сентября 1889 года.

Есть и другие ценные сведения как о службе наказного атамана, так и о жизни военного гарнизона на южных рубежах России той поры. Они опубликованы в самом полном на сей день трехтомном труде последнего астраханского губернатора Ивана Алексеевича Бирюкова (1856–1919) «История Астраханского казачьего войска», написанном им на основе материалов войсковых архивов Санкт-Петербурга, Москвы, Саратова и других городов. Помимо данных о службе нашего героя, приведенных на двух страницах, на второй из них опубликован

311

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЫ.				
ПО КАВАЛЕРИИ.	1 ВРУБЕЛЬ 1.			Св. Вл. 4 ст. съб. 831
	Михаилъ Анто- новичъ.			Зн. от. за воен. дост. 3 ст. . . —
	Офицеромъ . .	818	Дек. 51	2000 дес. зем. 837
	Ген.-Маюр. . .	843	Апр. 11	Един. 575 р. с. 841
	Наказный Атаманъ Астраханскаго Казачьяго Войска.			Св. Георг. 4 ст. за 25 лѣтъ . . 842
				Св. Анны 2 ст. 846
				Св. Вл. 3 ст. . 848
				Един. 1500 р. с. 849
				Св. Стан. 1 ст. 852
				З. о. за XXX л. —

Ил. 5. Запись о службе М. А. Врубеля. Список генералам по старшинству. 1857. Санкт-Петербург. В военной типографии. [2], XXX. С. 241.

Ил. 6. М. А. Врубель, генерал-майор. Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911. Часть 1. С. 588.

рисованный портрет М.А. Врубеля [Бирюков 1911а, с. 587–588] (ил. 6). Его персона, хотя и показана в чуть более молодом возрасте, имеет безусловное сходство с обликом военного на фотографии из музейного собрания, включая прическу, лихо подкрученные вверх усики и круглые очки — чем не «воробей», как истолковывают происхождение фамилии Вробель (более верная транскрипция, основанная на польском „wrobel“). Указательный и безымянный пальцы правой руки военного украшены перстнями. Важно, что на обоих изображениях генерал предстает со звездой на груди (орден св. Станислава 1-й степени), а на портрете из книги также и с лентой этой награды через правое плечо. Лента определяется по кайме из двух белых полос. Это же изображение, но более ретушированное, приведено в книге астраханского краеведа А.С. Маркова без указания источника [Марков 2011, с. 87].

Из книги И.А. Бирюкова мы узнаем подробности о ходе служебной карьеры Михаила Антоновича. Происходил он из дворян упомянутой выше Белостокской области, исповедовал римско-католическую веру. Начал службу юнкером лейб-гвардии артиллерийской бригады 2 апреля 1817 года. Возведен в офицерский чин как прапорщик артиллерии 31 декабря 1818 года. С 1 августа 1829 года он уже полковник, а с 27 апреля следующего года — командующий конно-артиллерийской ротой № 8. С 30 декабря 1840 года М.А. Врубель отвечал за приемку орудий и снарядов, поставляемых горно-уральскими заводами; 11 апреля 1843 года получил чин генерал-майора. «Назначен 23 января 1849 г., — написано у И.А. Бирюкова о появлении Врубеля в Астрахани в связи с началом службы в казачьих войсках

в качестве наказного атамана. — Прибыл в войско и в должность вступил 11 июня того же года, и оставался в ней по 20 января 1857 года, когда был уволен с зачислением по полевой конной артиллерии» [Бирюков 1911а, с. 587]¹⁰. Об увольнении Михаила Антоновича в связи с болезнью сообщила газета «Русский инвалид» 13 декабря 1857 года.

Полковник Врубель — участник войны против турок в 1828–1829, затем в 1831, 1832 и 1833 годах. Также в 1831–1833 годах ему довелось постоять за интересы России, усмиряя мятежных националистов и подавляя польское восстание. Следствием этих боевых действий стали упомянутые М.Б. Асварищем награды: медаль за турецкую кампанию и польский знак отличия за военное достоинство 3-й степени. Это золотой крест с черной эмалью, который носили в петлице. Он сходен с польским орденом *Virtuti Militari*, но имеет на реверсе надпись «1831». Всего такой награды были удостоены 1105 человек. Данный факт представляется любопытным, поскольку Михаилу Антоновичу, мужу польской конфедератки, пришлось проливать кровь единоверцев, воспротивившихся российской политике и православным традициям.

О личности и характере генерала мы не располагаем достаточными объективными свидетельствами, лишь косвенно известно о его якобы железной воле, необходимой при таком тяжелом боевом опыте, неводержанности и крутом нраве, усугубленным пристрастием к хмельным напиткам, что и могло привести к преждевременной кончине. В то же время Бирюков, характеризуя ситуацию, связанную со сменой наказных атаманов после выхода в отставку Врубеля по прошествии его восьмилетней службы, определяет Михаила Антоновича как «весьма мягкого и покладистого человека» [Бирюков 1911а, с. 591]. Конечно, тяга человека к спиртному возможна как при жесткой, так и при деликатной натуре. Наследственность же, как водится, сыграла злую шутку в трагической судьбе внука-художника, страдавшего и погибшего от психического расстройства. История болезней пациентов московской психиатрической клиники сохранила такие сведения о Михаиле Александровиче: «Дед по линии отца — алкоголик. <...> Дяди по линии отца — алкоголики» [Шумский 2001 с. 12]. Отчасти такое поведение деда-генерала можно понять.

Астрахань была пограничным аванпостом Российской империи с тяжелыми условиями степной жизни, как климатическими, так и бытовыми, в окружении местного мусульманства. Мобильные казачьи кордоны несли службу по охране поселений от нападения кочевников, следили за порядком, предотвращали набеги лихих разбойников. Для управления этими подразделениями требовались опытные высшие командиры. О тяготах службы в казачьих войсках на протяжении более чем столетия известно из разных источников; их проанализировал и обобщил И.А. Бирюков в заключении к пятой главе третьего тома своего исследования. Люди жили и служили в тесных и смрадных постройках из хвороста или камыша, обмазанных глиной; им приходилось пользоваться ужасной водой, непригодной для питья даже лошадям, отчего происходили повальные болезни. В теплое время года мириады насекомых одолевали и отравляли жизнь всех и вся. Зимой выручал снег, используемый для питья, но изнуряли стужа и снежные бураны, из-за которых нередко случались обморожения. С питанием тоже были постоянные проблемы, как и с выплатой жалования и задержкой обеспечения довольствием, так что служивые, страдавшие от голода, подчас вынужденно продавали последнюю одежду ради хлеба, а лошади то и дело гибли от бескормицы.

«Вся эта, вкратце нарисованная, мрачная обстановка, вместе с сравнительным бездельем, делала жизнь на кордонных постах подчас невыносимой, как для казаков, так и для офицеров в особенности. Томящую тоску и скуку обитатели кордона часто старались заглушать „зеленым вином“, которое, в свою очередь, подвигало их на различного рода преступления и очень часто влекло к серьезной

¹⁰ Вероятно, И.А. Бирюков мог опираться на данные «Приказов по астраханскому казачьему войску на 22 января 1857 г.», содержащиеся в ГААО.Ф. 5. Оп. 1. Д. 68.

ответственности. Одним из наиболее часто повторявшихся преступлений среди казаков было самовольное оставление поста и воровство. Офицеры-начальники, получавшие донельзя скудное жалованье, на которое приходилось содержать оставленные в станицах семьи, соблазнялись возможностью увеличить свое материальное благосостояние путем обращения в свою пользу полагавшегося казакам казенного довольствия. <...> Ежегодно инспектировавшие кордонные линии войсковые атаманы постоянно отмечали это грустное и нежелательное явление» [Бирюков 1911b, с. 601–602]. При том, что рядовые и высшие чины слабо знали строй и воинскую дисциплину, замеченные начальством нарушения в несении казаками службы немедленно влекли за собой телесные наказания с использованием плети-нагайки¹¹.

В своей книге И.А. Бирюков описал и некоторые положительные моменты, связанные с деятельностью генерала. Например, М.А. Врубель проявил себя как ответственный офицер, обративший внимание на состояние строевого образования и материальную исправность казаков. Также он заметил, что здесь продолжало действовать право т. н. наемки (обмен очередью между казаками, призванными на действительную службу) и потребовал недопущения, поскольку такая ситуация вносила путаницу в расчеты и влекла за собой дисциплинарные беспорядки. Это и было сделано особым законом спустя три года, в апреле 1858 года. Подобно своему предшественнику Э.Д. фон дер Брюггену¹², Врубель занимался вопросом наделения казаков землей, что очень важно для этого региона.

Бирюков также оставил информацию о семейном положении Врубеля. По его сведениям, Михаил Антонович был дважды женат и имел детей: от первого брака — двух сыновей и двух дочерей. Другое супружество дало семье еще одного мальчика и двух девочек. В этих сведениях также есть подводный камень, поскольку речь идет о женах генерала, одна из которых стала бабушкой живописца.

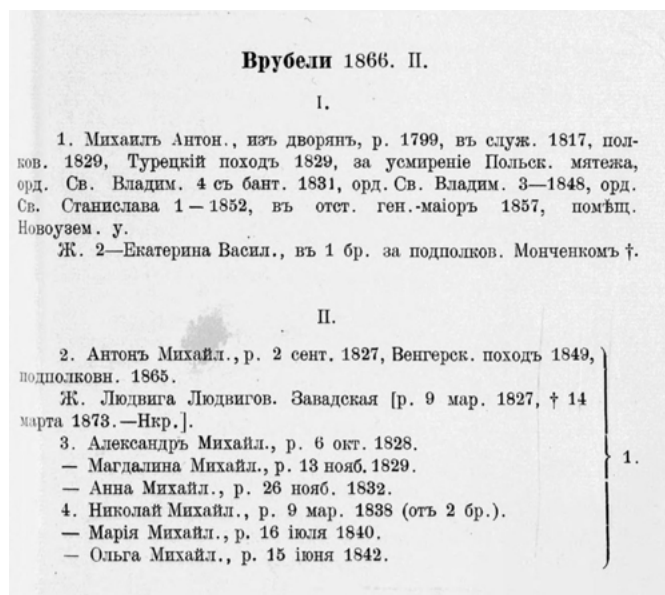
В связи с вопросом о дворянстве польско-прусских Врубелей стоит иметь в виду, что в России они не сразу стали дворянами. Есть сведения, что Михаил Антонович заслужил данный статус в 1831 году за свою армейскую службу вместе с орденом св. Владимира 4-й степени с бантом, приобретя его «по воинскому чину», то есть как офицер за подвиги на фронте, а значит, за личную храбрость и умение. Однако достоверно известно, что этой чести удостоился прадед художника — Антон Федорович Врубель, будучи пожалован дипломом на потомственное дворянство 8 февраля 1829 года¹³. В формуляре диплома на дворянское достоинство проявляются некоторые штрихи к деловому портрету этого человека. Надворный советник А. Врубель, пройдя обучение наукам «в иностранных университетах <...>», с 1796 года продолжил Статскую Королевско-Прусскую службу Рефендарием, Юстиц Комисаром, Публичным Нотариусом при Белостокской регенции и судьей по делам духовным Греко-униатской супраельской консистории¹⁴. В 1808 году по присоединении Белостокской области к Российской Империи он присягнул новому potentату на вечное подданство, став стряпчим своей области с чином коллежского асессора. С 10 мая 1810 года назначен советником, а также служил в комитете, производившем расчеты между российским и прусским правительствами, одновременно наблюдая за продовольственным

¹¹ После М.А. Врубеля наказным атаманом с 1 февраля 1857 года стал А.Е. Терпелевский, по болезни вскоре покинувший должность, и вплоть до назначения Н.П. Беклемишева практически год ее исполнял полковник С.М. Донцов, злоупотреблявший властью и творивший всяческие бесчинства: взяточничество, телесную расправу и пристрастность.

¹² Брюгген Эраст Дмитриевич (Эрнст Хайнрих фон-дер-Брюгген, 1794–1863) — русский военачальник, с 3 апреля 1849 года генерал-лейтенант, наказной атаман Астраханского казачьего войска (15.05.1838 — 21.04.1848). Под его руководством работала учрежденная в 1841 году комиссия по наделению Астраханского войска землями, а также начали свою деятельность станичные училища, где мальчиков обучали военному строю.

¹³ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 68. Л. 291–293 об.

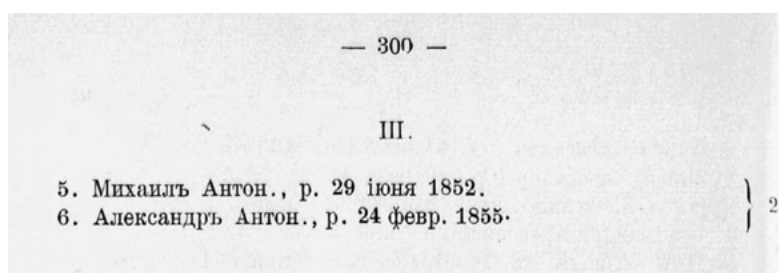
¹⁴ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 68. Л. 292. Приводится в орфографии оригинала.

Ил. 7. Поколенная роспись дворян Врубелей. Родословная книга дворянства Московской губернии / Под ред. Л. М. Савелова. Т. 1. [Дворянство жалованное и выслуженное: А — И] / 26. Москва: Изд. Моск. дворянства, [1914]. С. 156.

снабжением госпиталей. 31 декабря 1813 года возведен в чин надворного советника за усердную верноподданную службу. С конца 1820 года уже в чине коллежского советника, а через пять лет удостоен ордена св. Анны 2-й степени.

Наследники А. Ф. Врубеля, согласно введенной в 1785 году при Екатерине II родословной книге, вошли во вторую из шести ее частей, соответствующую военному дворянству. В издании данной книги по московским дворянам сохранились имена. В первое колено, помимо генерала, записана его жена: «Екатерина Васил[ьевна], в 1 бр[аке] за подполков[ником] Монченком †» [Родословная книга 1914, с. 299]. Во втором колене — дети Михаила Антоновича от обоих браков. От первого: Антон Михайлович (род. 02.09.1827), участник Венгерского похода 1849 года, подполковник с 1865 года, и его жена — Людвига Людвиговна Завадская (09.03.1827–14.03.1873); Александр Михайлович (род. 06.10.1828); Магдалина Михайловна (род. 13.11.1829); Анна Михайловна (род. 26.11.1832); от второго брака — сын Николай Михайлович (род. 09.03.1838) и две дочери: Мария (род. 16.07.1840) и Ольга (род. 15.06.1842) (ил. 7). В третьем поколении — внуки генерала: Михаил Антонович (тезка, род. 29.06.1852) и Александр Антонович (род. 24.02.1855) [Родословная книга 1914, с. 299–300]¹⁵ (ил. 8).

Ил. 8. Поколенная роспись дворян Врубелей. Родословная книга дворянства Московской губернии / Под ред. Л. М. Савелова. Т. 1. [Дворянство жалованное и выслуженное: А — И] / 26. Москва: Изд. Моск. дворянства, [1914]. С. 157.

¹⁵ Даты смерти в этом издании не приводятся. Но по другим источникам можно дополнить: Антон Михайлович (ум. 1902), в 1851 г. он — хорунжий, в 1852 г. — подпоручик, в 1853 г. — поручик, в 1856 г. — штабс-капитан полевой Конной артиллерии, в 1865 г. — майор, частный пристав по Яузской части Москвы; Магдалина (она же — Михалина Обронпальская, рожд. Врубель — ум. 28.05.1868). Александр Антонович — умер в чине подпоручика Московского пехотного полка в 1881 г. О Марии см. прим. 21. Из «Петербургского некрополя» узнаем о других родственниках М. А. Врубеля: Арцимовичах, Красовских, Скребицких.

Ил. 9. Герб дворянского рода Врубелей. ДС, книга III, № 73. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 68. Л. 291.

В соответствии с принятыми нормами, Врубелям как потомственным дворянам надлежало иметь собственный родовой герб с уникальной символикой, говорящей о происхождении, статусе фамилии и ее заслугах. В фондах Русского музея сохранился эскизный рисунок с проработкой акварелью, находившийся в бумагах отца художника¹⁶. Воспроизведение герба, внесенного в Часть 3 Сборника дипломных гербов Российского Дворянства, не внесенных в Общий Гербовник (Дипломный сборник — прим. авт.), находится в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Описание дано так: «В щите, имеющем голубое поле, изображен голубой крест и под ним серебряная подкова, шипами обращенная вверх. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною, на поверхности которой находится птица сокол с тремя колокольчиками, держащая в правой лапе подкову и крест. Намет на щите голубой, подложенный золотом»¹⁷ (ил. 9).

Управляя местным казачеством, Михаил Антонович Врубель слыл в Астрахани значительной фигурой. По нашей просьбе настоятель римско-католического Прихода церкви Успения Пресвятой Богородицы г. Астрахани Вальдемар Мацкевич, в свое время изучивший материалы Государственного архива

¹⁶ Рисунок родового герба Врубелей. ОР ГРМ. Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1.

¹⁷ ДС, книга III, № 73. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 68. Л. 293.

Астраханской области (ГААО)¹⁸ и подготовивший издание книги по истории храма, великодушно поделился найденными им сведениями.

Согласно сохранившимся записям в метрических книгах католического прихода, Михаил Антонович Врубель и его жена Екатерина приехали в Астрахань с двумя сыновьями-офицерами (Антоном и Александром, которые были католиками, тогда как мать художника была православного вероисповедания — *прим. авт.*). Впервые семейство Врубелей упоминается в церковных анналах в 1849 году: Михаил Антонович записан в качестве свидетеля венчания сослуживца-соотечественника, штабс-капитана Бронислава Паца Помарницкого, с Екатериной Захаревич. Со следующего года он вошел в состав приходского совета [Мацкевич 2012, с. 129]. В 1852 году генерал выступил свидетелем обряда венчания Франца Коллб-Селецкого с Жозефиной Щетковской, а спустя два года стал крестным отцом их дочери. Его жена Екатерина Васильевна Врубель была председательницей женского отделения Комитета «Общества попечительного о тюрьмах» [Указатель мест 1857, с. 12].

Михаилу Антоновичу довелось стать крестным отцом и собственных внуков: в 1852 году — Михаила (первенца Антона Михайловича и его жены Людвиги (урожд. Завадской), а в 1853 — их дочери Елены-Марии (умершей девяти месяцев от роду в 1854 году). Восприемниками их же сына Александра (род. 1855) были жена Михаила Антоновича Екатерина Васильевна и их сын — штабс-капитан Александр Михайлович. После смерти адмирала Г.Г. Басаргина, тестя А.М. Врубеля, офицер получил новое назначение — в штаб Отдельного Сибирского корпуса Тенгинского пехотного полка, и переехал с семьей в Омск, где 5 марта 1856 года у них родился сын — будущий художник Михаил Александрович Врубель. По этому случаю Екатерина Васильевна ездила из Астрахани в Омск вместе с крестным отцом новорожденного — А.А. Давыдовым¹⁹. Внук Миша стал ее крестником и был наречен в честь деда-генерала. Крещение младенца Михаила состоялось 18 марта (ст.ст.) 1856 года в Соборо-Воскресенской церкви, до 1958 года стоявшей на территории Омской крепости. Подтверждением служит запись в метрической книге этого храма о рождении, крещении и восприемниках М.А. Врубеля в Историческом архиве Омской области [Девятьярова 2022, с. 487]²⁰.

После смерти М.А. Врубеля в 1860-е годы «все члены многочисленного семейства разъезжаются из Астрахани. Мария Васильевна Врубель (бабушка) едет в Москву» [Скисов 2013, с. 223]. В этой цитате автор исследования «Астраханский след в судьбе художника М.А. Врубеля» С.Ю. Скисов невольно оговорился, назвав бабушку Марией, хотя в других местах именовал ее правильно — Екатериной. В 1860 году она вполне могла оставаться в Астрахани, куда вернулась семья ее сына Александра. С октября же 1862 года генерал-лейтенантша жила в Москве: «Твер[ская] ч[асть], 5 кв[артал], в пр[иходе] ц[еркви] Космы и Дамиана, в д[оме] Кислинской» [Книга адресов 1862, с. X]. В 1863 году она проживала вместе с младшей дочерью мужа Ольгой Михайловной в Мещанской части, в 4 квартале, в Большом Огородном переулке в доме № 4, принадлежавшем Эгерсу [Книга адресов 1863, с. XII]. В 1864-м и 1865 годах О.М. Врубель переезжала в Яузскую и Пречистенскую части Москвы, где в тех же районах служил частным приставом и майор Антон Михайлович Врубель, но его матери в Адресной книге нет²¹.

¹⁸ Архив римско-католической церкви. ГААО. Ф. 797. Оп. 1. Д. 100.

¹⁹ Давыдов Александр Александрович (1810–1885) — капитан II ранга, старший адъютант штаба Астраханского порта, переведен в Астрахань в 1843 году, муж Екатерины Григорьевны Басаргиной, дочери адмирала, сестры снохи генерала М.А. Врубеля и тетки художника. Завершил службу в звании адмирала Российского императорского флота.

²⁰ В статье И.Г. Девятьяровой на ил. 1а воспроизведен фрагмент записи из Исторического архива Омской области. Ф. 16. Оп. 2. Д. 183. Л. 24.

²¹ Е. В. Врубель в сентябре 1858 г. находилась в Астрахани, ее нет и в списках жителей Москвы за 1858–1861 гг. Семья А.М. Врубеля в 1864 г. переехала в Петербург, а в 1865-м — в Саратов, за нею могла последовать и бабушка.

В поисках ответов на возникшие вопросы по мере накопления материалов исследования неизбежна перепроверка многих фактов, тем более что новые сведения подчас либо противоречивы, либо обнаруживают очередные лакуны.

Внук Михаил, считая портрет Екатерины Васильевны характерным, о чем свидетельствует надпись на акварели, мог знать бабушку в ранние годы своей жизни и, думается, имел возможность оценить натуру этой женщины. Ее фигура тем более загадочна, что пока невозможно объяснить несоответствие фактов, приведенных выше, а именно: будучи матерью четырех старших детей М.А. Врубеля, она должна была быть его первой женой, при том, что являлась вдовой подполковника. Про другую супругу и мать троих младших генеральских отпрысков сведений не обнаружено. Однако именно Екатерина Васильевна была вместе с Михаилом Антоновичем в Астрахань, жила с ним до последних дней мужа и ездила в Омск на крестины собственного внука.

Теперь о датах. Указанные в верхней части портрета годы жизни (1797–1858) зачастую разнятся с другими источниками, но это не отменяет того факта, что здесь изображен именно дед художника. А вот дата в нижней части изображения, неоднозначно написанная сначала графитным карандашом, а затем тушью, подлежит уточнению. На портрете по крайней мере две из перечисленных регалий, орден св. Станислава и знак ЗОБС за 35-летнюю службу, полученные офицером в 1852 году и после августа 1857 года соответственно, позволяют это сделать. По сообщению М.Б. Асварица, Врубель изображен в двубортном вицмундире — кавалерийском или конной артиллерии, но никак не в казачьем мундире, который он должен был носить до 1857 года, когда его перевели в полевую конную артиллерию. Посему портрет вполне можно датировать 1857 годом. Поскольку вверху овала на музейном листе стоит дата смерти — 1858 год, то и обозначена она могла быть чьей-то рукой не ранее этого времени. Следовательно, в итоге данный документ можно датировать следующим образом: не ранее 1858 года.

Именно этот год кончины генерала подтверждает вполне дотошный с точки зрения фиксации событий источник, многие годы находившийся под цензурным запретом. Это не публиковавшиеся путевые очерки Александра Дюма-старшего о посещении России в 1858–1859 годах — «Из Парижа в Астрахань. Свежие впечатления от путешествия в Россию». Они считались исторически недостоверными, а полиция даже подозревала французского литератора в подстрекательстве крестьян к восстанию.

Описывая свое восьмидневное пребывание в Астрахани, а именно прогулку на пароходе в ставку калмыцкого князя Тюменя, писатель четко обозначил ее даты: 26 октября — 2 ноября 1858 года²². Дюма писал: «На следующий день в восемь часов утра нас ждал пароход „Верблюд“. Только мы взошли на его борт, как от берега отчалила еще одна лодка, доставившая нам четырех дам, которым покровительствовал господин Струве²³. Одна из них была сестра жены князя Тюменя, княжна Грушка <...>. Три других дамы были: госпожа Мария Петриченкова, жена одного из гарнизонных офицеров в Баку, госпожа Екатерина Давыдова, жена морского лейтенанта²⁴ <...>, и мадемуазель Врубель²⁵, дочь храброго русского генерала, весьма известного на Кавказе и недавно умершего. Она еще носила траур. Все три дамы, с которыми мы уже встречались на вечере,

²² Прибыв в Петербург 23 июня 1858 года, А. Дюма совершил длительную поездку, о которой написал книгу очерков «Из Парижа в Астрахань. Свежие впечатления от путешествия в Россию». Она сохранила события первой части путешествия, относящиеся к периоду с июня по ноябрь 1858 г.

²³ Струве Бернгард Васильевич (1827–1889) — гражданский губернатор Астрахани в 1857–1862 гг., сын астронома В.Я. Струве и отец политического деятеля П.Б. Струве.

²⁴ См. прим. 15.

²⁵ Врубель Мария Михайловна (16.07.1840–18.04.1862) — дочь генерала от второго брака, впоследствии стала женой владимирского помещика Владимира Ивановича Куруты (1838–1902), умерла от чахотки. То, что это была именно Мария, а не другая из четырех его дочерей, подтверждает прощальная запись в альбоме Дюма, оставленная всеми спутницами писателя в этом путешествии: «Никогда не забывайте также ваших спутниц/ Марию Петриченкову, Марию Врубель, Екатерину Давыдову! Волга, на борту парохода „Верблюд“» [Дюма 1993, с. 312].

данном в нашу честь господином Струве, говорили и писали по-французски как француженки.

Жены и дочери офицеров, эти дамы были по-военному пунктуальны. Что касается нашей калмыцкой княжны, то ее разбудил в семь часов колокол ее пансионата. Эти дамы, как я уже сказал ранее, были не только прекрасно образованы и воспитаны, но еще и весьма осведомлены в нашей литературе; правда, хорошо разбираясь в самих произведениях, они очень мало знали об их авторах. В результате мне пришлось рассказывать им о Бальзаке, Ламартине, Викторе Гюго, Альфреде де Мюссе, обо всех наших поэтах и прозаиках. Просто невероятно, насколько были точны и справедливы оценки и суждения о наших выдающихся людях, причем оценки инстинктивные, этих молодых женщин, из которых старшей было не более двадцати двух лет!» [Дюма 1993, с. 268–269].

Дочь генерала упомянута Дюма несколько раз в связи с устроенным всеобщим весельем в ставке князя, когда она одна оставалась невозмутимой среди возбужденного общества и самоотверженно аккомпанировала танцующим. «Тогда решили организовать французскую кадрили. Мадемуазель Врубель, которая была в трауре и не танцевала, осталась за фортепиано, звуки которого явно доставляли княгине большое удовольствие» [Дюма 1993, с. 297].

Принимая во внимание все вышеизложенное и возвращаясь к вопросу атрибуции обоих листов из музейного собрания, мужской портрет относим к 1857 году, а весь документ (с учетом надписи на лицевой стороне листа № 2) можно датировать так: конец 1810-х — начало 1820-х — не ранее 1858 года, дополнив сведения о Екатерине Васильевне Мелковской и Михаиле Антоновиче Врубеле (1797 или 1799–1858), генерал-лейтенанте, деду художника.

Михаил Антонович Врубель всю сознательную жизнь отдал достойному служению стране, бесстрашно защищая ее интересы на военных фронтах. Опытный офицер, он профессионально исполнял свой долг, будучи определен наказным атаманом астраханского казачьего гарнизона для управления сторожевыми подразделениями одной из ответственных структур войск России на ее южных рубежах. Равно и его внук, пусть никогда и не встречавшийся со своим предком, но генетически связанный с ним, посвятил отведенный ему недолгий век творчеству во славу Отечества. М.А. и Е.В. Врубель, дед и бабушка непревзойденного мастера, достойны уважения и памяти как прародители гения, чье имя занимает почетное место в истории русского и мирового искусства.

Автор выражает благодарность старшему научному сотруднику Государственного Русского музея М.Б. Асварищу, доктору исторических наук, профессору Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) С.В. Волкову, настоятелю Прихода Успения Пресвятой Богородицы г. Астрахани о. Вальдемару Мацкевичу и сотрудникам книжного фонда отдела редкой книги Астраханской областной научной библиотеки имени Н.К. Крупской за помощь в работе.

Литература

1. Бирюков 1911a — Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911. Часть 1. [727] с.
2. Бирюков 1911b — Бирюков А.И. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911. Часть 3. [1158] с.
3. Бурлаков 2009 — Бурлаков А.В. Гатчинский Некрополь: исторические кладбища города Гатчины и его окрестностей. Гатчина, 2009. 184 с.
4. Волков 2010 — Волков С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II / С.В. Волков. Т. 1: А — К [Текст]. М.: Центрполиграф, 2010. 758 с.
5. Врубель 1929 — М.А. Врубель. Письма к сестре: Воспоминания о художнике Анны Александровны Врубель. Отрывки из писем отца художника. Вступительная статья А.П. Иванова. Комитет популяризации художественных изданий при государственной

- академии истории материальной культуры. Л., 1929, 204 с.
6. Девятьярова 2022 — Девятьярова И.Г. Омские страницы биографии М.А. Врубеля. // Academia. 2022. № 4. С. 486–496. URL: <https://academiarah.ru/magazines/2022/4/omskie-stranitsy-biografii-ma-vrubelya> (дата обращения: 15.06.2026).
 7. Дюма 1993 — Дюма А. Путевые впечатления. В России. В 3-х т. Т. 3: Пер. с фр. / Ист. справки С. Искюля. М.: Ладомир, 1993. 640 с.
 8. Книга адресов 1862 — Книга адресов жителей Москвы, составленная по официальным сведениям и документам. Часть 2. Книга лиц неслужащих. 1862. М.: В типографии Т. Волкова и комп., 1862. 352 с.
 9. Книга адресов 1863 — Книга адресов жителей Москвы, составленная по официальным сведениям и документам. Часть 2. Книга лиц неслужащих. 1863. М.: В типографии Т. Волкова и комп., 1863. 331 с.
 10. Марков 2011 — Марков А.С. Записки астраханского краеведа. Астрахань: Агентство по печати и информационным коммуникациям Астраханской области, 2011. 464 с.
 11. Мацкевич 2012 — Мацкевич В. История Католической Церкви на Астраханской земле / отец Вальдемар Мацкевич (OFM Conv). Астрахань: ООО Типография «Новая Линия», 2012. 248 с.
 12. Петербургский некрополь 1912 — Петербургский некрополь / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1912. Т. 1: (А — Г). 715 с.
 13. Родословная книга 1914 — Родословная книга дворянства Московской губернии / Под ред. Л.М. Савелова. Т. 1. [Дворянство жалованное и выслуженное: А — И] / 26. Москва: Изд. Моск. дворянства, [1914]. 686 с.
 14. Скисов 2013 — Скисов С.Ю. Басаргины — Врубели — Давыдовы: Астраханский след в судьбе художника М.А. Врубеля // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А.А. Курапова. Астрахань: Издательство Сорокин Роман Васильевич, 2013. Вып. V. С. 217–223.
 15. Список генералам 1856 — Список генералам по старшинству. 1856. Санкт-Петербург. В военной типографии. [2], XXIV, 676 с.
 16. Список генералам 1857 — Список генералам по старшинству. 1857. Санкт-Петербург. В военной типографии. [2], XXX, 522 с.
 17. Указатель мест 1857 — Указатель мест и лиц разных частей управления Астраханской губернии на 1857 год. Астрахань: Губ. тип., 1857. 114 с.
 18. Шумский 2001 — Шумский Н.Г. Врубель: Жизнь и болезнь. СПб.: Академический проект, 2001. 160 с.

References

1. Biryukov, I.A. (1911a), *Istorija Astrahanskogo kazach'ego vojska* [The history of the Astrakhan Cossack army], Part 1, Saratov, Russia.
2. Biryukov, A.I. (1911b), *Istorija Astrahanskogo kazach'ego vojska* [The history of the Astrakhan Cossack army], Part 3, Saratov, Russia.
3. Burlakov, A.V. (2009), *Gatchinskij Nekropol': istoricheskie kladbischa goroda Gatchiny i ego okrestnostej* [The Gatchina Necropolis: historical cemeteries of the town of Gatchina and its environs], Gatchina, Russia.
4. Devyatjarova, I.G. (2022), "Omskie stranitsy biografii M.A. Vrubelya" ["The Omsk pages of Mikhail Vrubel's biography"], *Academia*, 2022, no. 4, pp. 486–496, URL: <https://academiarah.ru/magazines/2022/4/omskie-stranitsy-biografii-ma-vrubelya> (accessed on 15.06.2026).
5. Dumas, A. (1993), *Putevyje vpechatlenija. V Rossii* [Travel impressions. In Russia], Vol. 3, transl. from French, historical references by S. Iskiul', Ladomir, Moscow, Russia.
6. Ukazatel' mest (1857), *Ukazatel' mest i lits raznyh chastej upravlenija Astrahanskoj gubernii na 1857 god* [Index of offices and officials of the various branches of the administration of Astrakhan province for 1857], Astrakhan, Russia.
7. Spisok generalam (1856), *Spisok generalam po starshinstvu* [List of generals by seniority], Military Printing House, St Petersburg, Russia.
8. Spisok generalam (1857), *Spisok generalam po starshinstvu* [List of generals by seniority], Military Printing House, St Petersburg, Russia.
9. Markov, A.S. (2011), *Zapiski astrakhanskogo kraevedy* [Notes of an Astrakhan local historian], Agentstvo po pečhati i informacionnym komunikacijam Astrakhanskoj oblasti, Astrakhan, Russia.
10. Matskevich, V. (2012), *Istorija Katolicheskoj Tserkvi na Astrakhanskoj zemle* [The History of the Catholic Church in Astrakhan region], Novaja Linija, Astrakhan, Russia.
11. Skisov, S.Yu. (2013), "Basarginy — Vrubeli — Davydovy: Astrahanskij sled v sud'be hudozhnika M.A. Vrubelja" ["Basargins — Vrubels — Davydovs: the Astrakhan trace in the fate of the artist Mikhail Vrubel"], *Astrahanskije kraevedcheskie chtenija*:

sbornik statej [Astrakhan local history readings: collected articles], Issue 5, pp. 217–223.

12. *Peterburgskij nekropol'* (1912), *Peterburgskij nekropol'* [St Petersburg Necropolis], publ. by Grand Duke Nicholas Mikhailovich, Vol. 1, Stasyulevich Printing House, St Petersburg, Russia.

13. Shumsky, N.G. (2001), *Vrubel': Zhizn' i bolezni'* [Vrubel: life and illness], Akademicheskij proekt, St Petersburg, Russia.

14. *Kniga adresov* (1862), *Kniga adresov zhitelej Moskvy, sostavlenaja po oficial'nym svedenijam i dokumentam. Chast' 2. Kniga lits nesluzhaschih* [Address book of Moscow residents, compiled from official information and documents, 1862. Part 2: The book of private citizens], T. Volkov and Co. Printing House, Moscow, Russia.

15. *Kniga adresov* (1863), *Kniga adresov zhitelej Moskvy, sostavlenaja po oficial'nym svedenijam i dokumentam. Chast' 2. Kniga lits nesluzhaschih* [Address book of Moscow residents, compiled from official information and documents, 1863. Part 2: The book of private citizens], T. Volkov and Co. Printing House, Moscow, Russia.

16. *Rodoslovnaja kniga* (1914), *Rodoslovnaja kniga dvorjanstva Moskovskoj gubernii* [Genealogical book of the nobility of Moscow province], ed. by L.M. Savelov, Vol. 1: *Dvorjanstvo zhalovannoe i vysluzhennoe* [Granted and Service Nobility], Izd. Mosk. dvorjanstva, Moscow, Russia.

17. Volkov, S.V. (2010), *Generalitet Rossijskoj imperii: entsiklopedicheskij slovar' generalov i admiralov ot Petra I do Nikolaja II* [The generality of the Russian Empire: an encyclopedic dictionary of generals and admirals from Peter I to Nicholas II], Vol. 1, Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.

18. Vrubel, M.A. (1929), *M.A. Vrubel'. Pis'ma k sestre: Vospominanija o khudozhnike Anny Aleksandrovny Vrubel'. Otryvki iz pisem otsa khudozhnika* [M.A. Vrubel. Letters to his sister: memoirs of the artist by Anna Alexandrovna Vrubel. Extracts from the letters of the artist's father], intr. by A.P. Ivanov, Komitet popularizatsii khudozhestvennyh izdanij pri gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury, Leningrad, USSR.

Информация об авторе

Елена Б. Чурилова, независимый исследователь, член Ассоциации искусствоведов, художник, Санкт-Петербург, Россия; ebchurilova@mail.ru

Author Info

Elena B. Churilova, independent researcher, member of the Association of Art Historians, artist, St Petersburg, Russia; ebchurilova@mail.ru